

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 March 2020
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Семьдесят вторая сессия

Женева, 27 апреля — 5 июня и 6 июля — 7 августа 2020 года

Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (2019 год)

Подготовленное Секретариатом тематическое резюме
обсуждений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи
в ходе ее семьдесят четвертой сессии

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Темы и пункты текущей программы работы Комиссии	4
A. Правопреемство государств в отношении ответственности государств	4
1. Общие замечания	4
2. Конкретные замечания	5
3. Будущая работа	6
4. Окончательная форма	6
B. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции	7
1. Общие замечания	7
2. Конкретные замечания	8
3. Будущая работа	10
4. Окончательная форма	11
C. Общие принципы права	11
1. Общие замечания	11
2. Конкретные замечания	12
3. Будущая работа	12

D.	Повышение уровня моря с точки зрения международного права	13
1.	Общие замечания	13
2.	Конкретные замечания	13
3.	Будущая работа	15
E.	Другие решения и выводы Комиссии	16
1.	Будущая работа Комиссии	16
2.	Программа и методы работы Комиссии	17
III.	Темы, по которым Комиссия завершила работу на своей семьдесят первой сессии . .	18
	<i>В первом чтении</i>	18
A.	Императивные нормы общего международного права (<i>jus cogens</i>)	18
1.	Общие замечания	18
2.	Конкретные замечания	19
B.	Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами	24
1.	Общие замечания	24
2.	Конкретные замечания	25
	<i>Во втором чтении</i>	31
	Преступления против человечности	31
1.	Общие замечания	31
2.	Конкретные замечания	31

I. Введение

1. На своей семьдесят четвертой сессии Генеральная Ассамблея, действуя по рекомендации Генерального комитета, постановила на своем 2-м пленарном заседании, состоявшемся 20 сентября 2019 года, включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии», и передать его Шестому комитету.
2. Шестой комитет рассматривал этот пункт на своих 23–33-м и 35-м заседаниях 28 октября — 1 ноября и 5, 6 и 20 ноября 2019 года. Председатель Комиссии международного права на ее семьдесят первой сессии представил доклад Комиссии о работе этой сессии (A/74/10) на его 23-м заседании 28 октября, и Комитет рассмотрел доклад по трем кластерам, а именно: кластер I (главы I–V и XI) на своих 23–28-м заседаниях 28 октября — 1 ноября, кластер II (главы VI, VIII и X) на своих 28–31-м заседаниях 1 и 5 ноября и кластер III (главы VII и IX) на своих 31, 32 и 33-м заседаниях 5 и 6 ноября.
3. На своем 35-м заседании, состоявшемся 20 ноября 2019 года, Шестой комитет без голосования принял проект резолюции [A/C.6/74/L.20](#), озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии». В тот же день Комитет принял также без голосования проект резолюции, озаглавленный «Преступления против человечности» ([A/C.6/74/L.21](#)). После принятия этого проекта резолюции заявление с разъяснением позиции сделал представитель Австрии от имени нескольких государств. После рассмотрения соответствующего доклада Шестого комитета ([A/74/425](#)) Генеральная Ассамблея приняла эти проекты резолюций в качестве соответственно резолюций [74/186](#) и [74/187](#) на своем 51-м пленарном заседании 18 декабря 2019 года.
4. Настоящее тематическое резюме подготовлено во исполнение пункта 36 резолюции [74/186](#), в котором Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить и распространить тематическое резюме прений по докладу Комиссии на семьдесят четвертой сессии Ассамблеи.
5. Настоящее тематическое резюме состоит из двух частей. Первая часть содержит пять разделов, отражающих нынешнюю программу работы Комиссии: правопреемство государств в отношении ответственности государств ([A/74/10](#), глава VII); иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции (там же, глава VIII); общие принципы права (там же, глава IX); повышение уровня моря и его связь с международным правом (там же, глава X); и другие решения и выводы Комиссии (там же, глава XI). Во второй части содержится резюме по следующим темам: императивные нормы общего международного права (*jus cogens*) ([A/74/10](#), глава V); и защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами (там же, глава VI), работу над которой Комиссия завершила в первом чтении на своей семьдесят первой сессии. Комиссия возобновит рассмотрение этих тем на своей семьдесят третьей сессии в 2021 году. Вторая часть также содержит резюме по теме «Преступления против человечности», работу над которой Комиссия завершила во втором чтении в ходе своей семьдесят первой сессии.

II. Темы и пункты текущей программы работы Комиссии

A. Правопреемство государств в отношении ответственности государств

1. Общие замечания

6. Ряд делегаций подчеркнули важность этой темы, в то время как другие делегации отметили, что сложность и скудость практики государств в этой области создают проблемы. Несколько делегаций поблагодарили Специального докладчика за обстоятельный анализ, содержащийся в его третьем докладе, и выразили признательность за меморандум, подготовленный Секретариатом. Делегации в общем напомнили об оценке Специального докладчика, согласно которой имеющаяся практика государств является разнообразной, контекстуально обусловленной и деликатной, и в этой связи призвали тщательно проанализировать *opinio juris* и соответствующую практику государств, в том числе из географически различных источников. Было также отмечено, что Комиссии следует проявлять осторожность во избежание чрезмерного использования научной литературы и результатов работы Института международного права в столь деликатной области.

7. Несколько делегаций подчеркнули, что эта тема регулируется общей нормой о неправопреемстве, исключения из которой должны быть четко определены. Несколько других делегаций высказались в пользу гибкого подхода Специального докладчика, хотя необходимо разъяснить, когда такой подход будет отклоняться от общей нормы о неправопреемстве. Некоторые делегации высказали мнение о том, что эта тема не должна быть сосредоточена на определении какой-либо общей нормы, которая не поддерживается практикой государств. Была высказана мысль о том, что прогрессивное развитие международного права в этой области скорее могло бы стать полезным ориентиром для государств в деле достижения взаимосогласованных решений по вопросам правопреемства государств. В этой связи к Комиссии был обращен настоятельный призыв разъяснить статус проектов статей в качестве *lex lata* или *lex ferenda*. Другое предложение заключалось в том, чтобы сосредоточить внимание на анализе конкретных проблем, возникающих на практике в связи с невыполнением обязательств, вытекающих из договоров и судебных решений, касающихся государства-предшественника. Было также поддержано более тщательное изучение специальных соглашений или выплат *ex gratia* со стороны государств и их воздействия на принцип полного возмещения. Указывалось, что определение ответственности должно основываться на фактах каждого случая правопреемства государств.

8. Делегации в общем подтвердили важность сохранения последовательности, с точки зрения терминологии и существа, с предыдущей работой Комиссии, хотя и были выражены сомнения относительно того, в какой степени следует воспроизводить положения Венской конвенции 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров¹ и Венской конвенции 1983 года о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов², в частности положения, касающиеся новых

¹ Vienna, 23 August 1978, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1946, No. 33356, p. 101.

² *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов*, Вена, 1 марта — 8 апреля 1983 года, т. II, *Documents of the Conference (A/CONF.117/16 (Vol. III))*, с. 141 англ. текста (документ A/CONF.117/14).

независимых государств. Было также отмечено, что предлагаемые проекты статей должны быть совместимы со статьями об ответственности государств³ и статьями о дипломатической защите⁴. Вопрос об изменении или сохранении заголовка темы вызвал расхождения во мнениях.

2. Конкретные замечания

9. Несколько делегаций приветствовали принятие Комиссией в предварительном порядке проектов статей 1, 2 и 5. В частности, несколько делегаций особо отметили пункт 2 **проекта статьи 1** (Сфера применения), в котором разъясняется субсидиарный характер проектов статей и приоритетное значение, которое следует придавать соглашениям между заинтересованными государствами. Были выражены сомнения относительно необходимости пункта 2 и подхода, предусматривающего учет таких соглашений как практики государств при формулировании проектов статей. Тем не менее было высказано мнение о том, что проекты статей могли бы стать полезным справочным материалом для переговоров по соглашениям между государствами. В отношении **проекта статьи 2** (Употребление терминов) было высказано мнение об отсутствии необходимости определять дополнительные термины. Что касается **проекта статьи 5** (Случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих проектов статей), то была высказана идея о том, что в проектах статей должны быть установлены четкие нормы, касающиеся возмещения во всех случаях, без предоставления каких-либо преимуществ государствам, нарушающим международное право.

10. Делегации также высказали мнения относительно проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в его третьем докладе. Что касается схемы проектов статей, то было поддержано предложение о группировке проектов статей по частям с указанием в **проектах статей X и Y** сферы охвата каждой части. Некоторые делегации согласились с широким разграничением между ситуациями, в которых государство-предшественник продолжало существовать, и ситуациями, в которых оно прекратило свое существование, хотя были выражены сомнения относительно включения положений об ответственности государств-предшественников, которые продолжают существовать. В то время как некоторые делегации отдали предпочтение анализу по конкретным категориям правопреемства государств, некоторые другие делегации выступили за формулирование проектов статей, в которых три категории правопреемства государств объединяются. Противоположные мнения были высказаны по вопросу о том, можно ли рассматривать вопросы, касающиеся прав и требований, вытекающих из международно-противоправного деяния, отдельно от вопросов, касающихся обязательств, вытекающих из такого деяния.

11. В отношении **проекта статьи 2 f)** было предложено дополнительно разъяснить значение термина «соответствующие государства» либо в тексте, либо в комментарии.

12. Некоторые делегации заявили о своей общей поддержке **проектов статей 12–14**. Хотя было выражено мнение о том, что проекты статей можно было бы разработать на основе принципа неосновательного обогащения, указывалось, что такой принцип выходит за рамки норм об ответственности государств.

³ Резолюция 56/83 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2001 года, приложение. Принятые Комиссией проекты статей и комментарии к ним см. *Ежегодник Комиссии международного права, 2001 год*, т. II (часть вторая) и исправление, pp. 76–77.

⁴ Резолюция 62/67 Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 2007 года, приложение. Принятые Комиссией проекты статей и комментарии к ним см. *Ежегодник Комиссии международного права, 2006 год*, т. II (часть вторая), pp. 49–50.

Выражение «могут требовать», используемое в проектах статей 12–14, получило некоторую поддержку, однако было предложено продолжить обсуждение, в частности с целью проведения различия между процедурными возможностями отстаивания прав и материальными правами и обязательствами. Были также выражены сомнения относительно того, что такие положения не следует включать в качестве *lex ferenda*. Кроме того, было предложено уточнить термин «возмещение» в проектах статей 12–14 в соответствии со статьями об ответственности государств. В связи с пунктом 2 проекта статьи 12 (Случаи правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать) была высказана просьба более подробно объяснить выражение «в особых обстоятельствах». В отношении проекта статьи 13 (Объединение государств) было высказано мнение о том, что случаи слияния государств и включения государства в другое существующее государство следует рассматривать в отдельных проектах статей и что пункт 2 можно было бы исключить. Что касается проекта статьи 14 (Разделение государств), то было подержано предложение переформулировать пункт 1 таким образом, чтобы он был нацелен на разделение государства без упоминания отделения части государства. Кроме того, было предложено более подробно остановиться на ссылок на «такие требования и соглашения», «связь» и «другие соответствующие факторы» в пункте 2 проекта статьи 14. Была высказана просьба разъяснить различие между правами государства-преемника и потенциальным правом физического лица также требовать возмещения.

13. Что касается **проекта статьи 15** (Дипломатическая защита), то некоторые делегации выразили озабоченность по поводу рассмотрения вопроса о дипломатической защите в предлагаемых проектах статей, потенциально отклоняющихся от статей о дипломатической защите 2006 года. Некоторые другие делегации поддержали включение проекта статьи 15, подтвердив более гибкий подход, допускающий исключение из принципа непрерывности гражданства в случае правопреемства государств во избежание несправедливых ситуаций, когда то или иное лицо лишено защиты. Напоминалось, что в статьях о дипломатической защите, в общем, дается широкое определение понятия «гражданство», а также рассматриваются случаи множественного гражданства. В то же время была поддержана идея включения гарантий, призванных не допускать злоупотреблений и предотвращать «поиск удобного гражданства» в случае отмены нормы о непрерывности гражданства. Кроме того, была высказана просьба разъяснить, распространяется ли проект статьи 15 как на физических, так и на юридических лиц, и было предложено проводить различие между ситуациями, в которых государство-предшественник продолжает существовать после даты правопреемства, и ситуациями, в которых государство-предшественник прекращает свое существование.

3. Будущая работа

14. Хотя была выражена надежда на то, что чтение проектов статей в первом чтении будет вскоре завершено, Комиссии было рекомендовано уделить достаточно времени рассмотрению этой темы с учетом ее сложности.

4. Окончательная форма

15. Некоторые делегации высказались в поддержку того, чтобы результаты работы Комиссии по этой теме были облечены в конечном счете в форму проектов статей, что согласуется с предыдущей практикой Комиссии по вопросам правопреемства государств, хотя и была выражена озабоченность по поводу ограниченных перспектив заключения договора по этой теме. Несколько делегаций просили Комиссию рассмотреть альтернативные варианты, такие как проекты

руководящих положений, выводов или принципов, или аналитический доклад, который мог бы послужить для государств ориентиром в конкретных случаях правопреимства. Некоторые другие делегации предложили Комиссии принять решение о наиболее подходящем варианте на более позднем этапе.

В. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

1. Общие замечания

16. Делегации в общем напомнили о важности прояснения процедурных аспектов темы и приветствовали анализ, содержащийся в шестом и седьмом докладах Специального докладчика. Несколько делегаций призвали уделять больше внимания *opinio juris* и практике государств, особенно из различных регионов, а также мнениям, выраженным государствами. Хотя некоторые делегации высоко оценили признание Специальным докладчиком того, что некоторые проекты статей предлагаются в порядке прогрессивного развития международного права, другие делегации выразили предостережение в отношении формулирования новых норм. Была выражена обеспокоенность по поводу статуса проектов статей по отношению к Римскому статуту Международного уголовного суда⁵. К Комиссии была также обращена просьба сохранять последовательность в ее работе по смежным темам.

17. Делегации обратили особое внимание на необходимость формулирования процедурных положений и гарантий, особенно в контексте недопущения злоупотреблений или политически мотивированных судебных разбирательств. Несколько делегаций высказались в поддержку включения конкретных гарантий, связанных с проектом статьи 7. Кроме того, ряд делегаций вновь заявили о своей обеспокоенности по поводу проекта статьи 7 и выразили сомнения в том, что процессуальные гарантии могут устранить присущие ему недостатки. Было также предложено включить гарантии для рассмотрения дел, затрагивающих государства, которые могут не желать сотрудничать.

18. Несколько делегаций указали на то, что в проектах статей должны учитываться различные национальные правовые системы и государствам должна быть предоставлена возможность проявлять гибкость, не действуя излишне предписательным образом. В этой связи делегации в целом подчеркнули первостепенную или центральную роль дипломатических каналов в обмене сообщениями об иммунитете между государством суда и государством должностного лица. Отмечалось, что действия компетентных органов каждого государства в вопросах, касающихся иммунитета, будут зависеть от национального законодательства, в то время как определенную поддержку получило требование о том, что решения должны приниматься на самом высоком уровне. Несколько делегаций подчеркнули также, что процедурные гарантии должны обеспечивать баланс интересов государства суда и государства должностного лица. Были высказаны различные мнения относительно того, каким образом следует отразить в проектах статей различие между иммунитетом *ratione personae* и иммунитетом *ratione materiae*. Несколько делегаций настоятельно призвали Комиссию упорядочить проекты статей и обеспечить согласованность терминологии.

⁵ Rome, 17 July 1998, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2187, No. 38544, p. 230.

2. Конкретные замечания

19. В связи с **проектом статьи 8** (Рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда) и **проектом статьи 9** (Установление наличия иммунитета) были запрошены разъяснения относительно содержания обязательств по рассмотрению и установлению наличия иммунитета, а также их различий. Были поддержаны широкие формулировки проектов статей 8 и 9, с тем чтобы они охватывали все возможные ситуации, которые могут возникнуть в рамках национального законодательства. Некоторые делегации подчеркнули, что вопрос об иммунитете следует рассматривать на самой ранней стадии. Была высказана мысль о том, что в проекте статьи 8 следует рассмотреть вопрос об иммунитете в рамках административных процедур или расследований, хотя было высказано противоположное мнение о том, что иммунитет не будет препятствовать проведению расследований. Было также предложено включить в комментарий ориентировочный перечень принудительных мер. Аналогичным образом отмечалось, что в проекте статьи 9 следует указать, что наличие иммунитета должно устанавливаться до осуществления уголовной юрисдикции или до принятия принудительных мер в отношении должностного лица. В то время как некоторые делегации высоко оценили признание полномочий судов государства суда при установлении наличия иммунитета, несколько делегаций указали на то, что в проекте статьи 9 не следует исключать роль других органов. Было также предложено рассмотреть вопрос о том, существуют ли дополнительные формальные или неформальные механизмы, с помощью которых государство должностного лица могло бы предоставлять соответствующую информацию государству суда до принятия какого-либо решения об установлении наличия иммунитета. Кроме того, был упомянут принцип суверенного равенства, поскольку некоторые делегации подчеркивали необходимость того, чтобы государство суда принимало во внимание задействие иммунитета должностного лица или отказ от него государством должностного лица.

20. Было предложено продолжить рассмотрение **проекта статьи 10** (Задействие иммунитета) и **проекта статьи 11** (Отказ от иммунитета). Было высказано мнение о том, что не существует обязательства по немедленному задействию иммунитета и что скорее должно презюмироваться наличие иммунитета. В этой связи было предложено включить в проект статьи 10 клаузулу «не наносит ущерба», с тем чтобы разъяснить, что любая задержка с задействованием не должна наносить ущерб государству должностного лица и что требование о задействовании должно быть сбалансировано с требованием о том, чтобы государство, намеревающееся осуществить юрисдикцию, незамедлительно информировало государство должностного лица о своем намерении сделать это. Условия для задействия в пункте 3 проекта статьи 10 вызывают определенные сомнения. Некоторые делегации высказались в пользу дифференцированного подхода к иммунитету *ratione personae* и *ratione materiae*, отраженного в пункте 6 проекта статьи 10, в то время как несколько делегаций придерживались позиции, согласно которой государство суда должно также рассмотреть *proprio motu* применимость иммунитета *ratione materiae* к деяниям должностного лица. Что касается проекта статьи 11, то некоторые делегации согласились с тем, что отказ от иммунитета должен быть прямым и ясным, и предложили более подробно остановиться на этом. Тем не менее ряд делегаций выразил сомнения относительно того, что отказ от иммунитета, вытекающий из международного договора, может рассматриваться как явно выраженный отказ, как это указано в пункте 4 проекта статьи 11. Подчеркивалось также, что участие государства должностного лица в обмене информацией не должно толковаться как признание юрисдикции государства суда или как подразумеваемый отказ от иммунитета. Было высказано мнение о том, что отказ должен быть отозван только и в

исключительных случаях по договоренности между государством должностного лица и государством суда.

21. Были высказаны и другие конкретные замечания относительно последствий отказа, в том числе относительно обратной силы, отказа от иммунитета в отношении части уголовного судопроизводства, разницы между отказом от иммунитета и отказом от неприкосновенности, отказа от иммунитета в случаях передачи Советом Безопасности ситуации в Международный уголовный суд, отказа от иммунитета *ratione materiae* в случаях, когда должностное лицо предположительно совершило преступление, отличное от преступления, предусмотренного в проекте статьи 7.

22. Был поддержан **проект статьи 12** (Уведомление государства должностного лица). Была высказана мысль о том, что государство суда должно уведомлять государство должностного лица об иммунитете после того, как это должностное лицо заявило об иммунитете, или в любом случае, когда имеются какие-либо указания на то, что иммунитет может распространяться на это должностное лицо. Однако уведомление государства должностного лица в отсутствие гарантий того, что должностное лицо не будет уведомлено, вызывает озабоченность в связи с тем, что оно может поставить под угрозу уголовное расследование.

23. Несколько делегаций высказались в поддержку **проекта статьи 13** (Обмен информацией). Было предложено, чтобы в пункте 1 содержалось требование о том, чтобы государство суда запрашивало информацию у государства должностного лица и добросовестно рассматривало такую информацию. Что касается пункта 4, то были упомянуты и другие возможные основания для отказа в просьбе о предоставлении информации, такие как дела, связанные с политическим преступлением или преследованием на дискриминационных основаниях, когда просьба не согласуется с законодательством государства должностного лица или когда она рассматривается как провокация или имеет целью обойти международное обычное право. С учетом права государства должностного лица отказать в удовлетворении просьбы было предложено исключить из пункта 6 слово «достаточным».

24. В связи с **проектом статьи 14** (Передача производства в государство должностного лица) некоторые делегации просили разъяснить право государства должностного лица обращаться с просьбой о передаче судопроизводства из государства суда, порядок передачи производства и случаи, когда государству должностного лица необходимо будет запросить выдачу должностного лица из государства суда. Была выражена озабоченность по поводу дискреционных полномочий, предоставленных государству суда в соответствии с пунктом 1. Утверждалось, что государство суда должно рассматривать в качестве основного варианта передачу уголовного судопроизводства государству должностного лица. Была также подчеркнута обязанность государства суда сотрудничать с властями государства должностного лица. Кроме того, было предложено ограничить приостановление уголовного судопроизводства по пункту 2 разумным периодом времени. Некоторые делегации высказались в поддержку предложений, направленных на предотвращение возможных злоупотреблений, связанных с передачей судопроизводства, таких как требование о том, чтобы государство должностного лица было действительно способно и готово осуществлять свою юрисдикцию, и обеспечение того, чтобы государство суда не могло произвольно отказать в просьбе о передаче судопроизводства. Тем не менее было отмечено, что могут возникнуть дополнительные вопросы в связи с оценкой правовой системы государства должностного лица или требованием о предоставлении заверений, а также в связи с последствиями, которые возникнут, если государство должностного лица не будет осуществлять юрисдикцию.

25. **Проект статьи 15** (Консультации) был поддержан с учетом важности гибких механизмов консультаций между государством суда и государством должностного лица. Было предложено предусмотреть обязательное проведение консультаций в качестве процедурного обязательства.

26. Некоторые делегации поддержали **проект статьи 16** (Справедливое и беспристрастное обращение с должностным лицом), подчеркнув необходимость обеспечения защиты должностного лица от злоупотреблений. Было предложено, чтобы пункт 2 охватывал различные стадии уголовного судопроизводства, в частности, когда речь идет о лишении должностного лица свободы. Тем не менее, пункт 3 вызвал определенные сомнения. Было предложено указать ближайшего «компетентного» или «надлежащего» представителя государства должностного лица. Было также выражено мнение о том, что в соответствующих случаях консульское уведомление требуется только по просьбе задержанного должностного лица и что право на помощь отсутствует. Кроме того, утверждалось, что в отношении должностного лица в процессе установления наличия иммунитета не должны приниматься никакие меры предосторожности или временные меры.

27. **Проект статьи 8 ante** (Применение Части четвертой), принятый в предварительном порядке Редакционным комитетом, был с удовлетворением воспринят несколькими делегациями, которые согласились с применением процессуальных положений и гарантий, содержащихся в Части четвертой, к проектам статей в целом, включая проект статьи 7. С учетом того, что проекты статей взаимосвязаны, было высказано предположение о том, что проект статьи 8 ante заслуживает дальнейшего обсуждения ввиду его возможного воздействия на другие соответствующие проекты статей.

3. Будущая работа

28. Несколько делегаций призвали Комиссию завершить первое чтение проектов статей в 2020 году, подчеркнув при этом необходимость выделения достаточного времени на рассмотрение этой темы. Было предложено, чтобы Комиссия рассмотрела вопросы, касающиеся предполагаемых или *ultra vires* деяний должностных лиц государства, международной ответственности и гражданской ответственности государства должностного лица и признания государств и правительств.

29. Некоторые делегации сочли целесообразным, чтобы Комиссия проанализировала взаимосвязь между иммунитетом должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и обязательством государств сотрудничать с международными уголовными судами или трибуналами. Вместе с тем ряд других делегаций высказал мнение о том, что этот вопрос не имеет отношения к теме или выходит за ее рамки. В этой связи было высказано предостережение против использования решения Апелляционной палаты Международного уголовного суда от 6 мая 2019 года по делу, касающемуся Иордании⁶.

30. По вопросу о создании механизма урегулирования споров между государством суда и государством должностного лица в проектах статей были высказаны различные мнения. Была высказана мысль о том, что с помощью механизма урегулирования споров можно было бы решить вопрос о связи между процедурными аспектами этой темы и исключениями из иммунитета, изложенными в проекте статьи 7, предусмотрев возможность передачи любого спора,

⁶ Situation in Darfur, Sudan, In the case of the *Prosecutor v. Omar Hassan Ahmed Bashir* (Decision under article 87(7) of the Rome Statute on the non-compliance by Jordan with the request by the Court for the arrest and surrender of Omar Al-Bashir).

касающегося толкования и применения этих исключений, на рассмотрение Международного Суда. Были также высказаны различные мнения о возможности включения рекомендуемой передовой практики по этой теме.

4. Окончательная форма

31. Некоторые делегации настоятельно призвали Комиссию рассмотреть вопрос об окончательной форме итогов ее работы на данном этапе, хотя другие выразили по этому поводу сомнения. Были также высказаны различные мнения по вопросу о подготовке проекта конвенции по этой теме. Было подчеркнуто, что до принятия проектов статей они должны получить единодушную поддержку.

С. Общие принципы права

1. Общие замечания

32. Делегации в целом подчеркнули важность этой темы и проявленный к ней интерес, поскольку она будет дополнять работу Комиссии в отношении источников международного права, перечисленных в статье 38 Статута Международного Суда. Несколько делегаций согласились со Специальным докладчиком в том, что при работе над этой темой необходимо применять осторожный и строгий подход.

33. Несколько делегаций высказали мнение, что полезность работы Комиссии заключалась бы в разъяснении характера общих принципов права, их функции и методов их выявления и применения. Некоторые делегации согласились с Комиссией в том, что отправной точкой для рассмотрения этой темы должен быть пункт 1с) статьи 38 Статута Международного Суда. Однако делегации в целом согласились со Специальным докладчиком в том, что термин «цивилизированные нации» в Статуте является анахронизмом и не должен больше использоваться.

34. Делегации отметили, что Специальный докладчик в своем первом докладе выдвинул идею о том, что две категории общих принципов права могут подпадать под действие пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда: общие принципы права, вытекающие из национальных правовых систем, и общие принципы права, сформировавшиеся в рамках международной правовой системы. Делегации в общем согласились с описанием первой категории и ее релевантностью для данной темы. Вместе с тем в случае второй категории некоторые делегации выразили сомнения относительно того, подпадают ли эти принципы под сферу охвата данной темы, достаточно ли практики государств, чтобы прийти к значимым выводам, или же такие принципы подпадают под иной источник международного права. Несколько государств высказались в поддержку рассмотрения в рамках этой темы общих принципов права, сформировавшихся в рамках международной правовой системы. Делегации также отметили, что Комиссии следует обратить внимание на различие между общими принципами права и международным обычным правом.

2. Конкретные замечания

35. Некоторые делегации отметили, что Специальный докладчик в своем первом докладе предложил три проекта выводов и высказал по ним свои замечания. В отношении проекта вывода 1 (Сфера применения) было высказано мнение о том, что термин «источник международного права» создает концептуальные проблемы и что, возможно, потребуется дополнительное разъяснение его значения.

36. Что касается проекта вывода 2 (Требование о признании), то делегации приветствовали тот факт, что при определении уровня признания, необходимого для установления общего принципа права, не употреблено выражение «цивилизованные нации». Вместе с тем было высказано мнение о том, что сужение сферы признания принципов только государствами ограничит сферу охвата работы. Как позитивные, так и негативные мнения были высказаны в отношении включения международных судов и международных организаций в качестве субъектов, играющих определенную роль в формировании и признании общих принципов.

37. Что касается проекта вывода 3 (Категории общих принципов права), то некоторые делегации поддержали включение принципов, вытекающих из национальных правовых систем, а также принципов, сформировавшихся в рамках международной правовой системы, и выразили надежду на то, что в ходе работы Комиссии будет дано разъяснение в отношении второй категории. Некоторые делегации предложили Комиссии продолжить изучение второй категории, в том числе выяснить, существует ли достаточная практика государств для того, чтобы охватить такую категорию в рамках темы.

3. Будущая работа

38. Делегации в целом поддержали будущую программу работы по этой теме, а некоторые из них особо отметили предложенный Специальным докладчиком двухэтапный анализ в отношении признания общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем. Делегации поддержали также будущее рассмотрение взаимосвязи между общими принципами права и другими источниками международного права.

39. Были высказаны различные мнения в отношении включения региональных или двусторонних принципов в качестве вопроса для будущего рассмотрения. В то время как несколько делегаций выразили сомнения относительно того, что сфера охвата этой темы включает принципы ограниченного применения, было выражено мнение в поддержку существования региональных принципов и их изучения в рамках этой темы.

40. Были также высказаны различные мнения относительно целесообразности составления неисчерпывающего перечня принципов. Несколько делегаций отметили, что такой перечень не является целью работы Комиссии, и поэтому предостерегли от отвлечения внимания от общих аспектов этой темы. Вместе с тем некоторые делегации сочли эту задачу ценным дополнением к работе Комиссии.

41. Что касается окончательных результатов работы Комиссии над этой темой, то делегации в целом поддержали идею о том, что они примут форму выводов с комментариями.

D. Повышение уровня моря с точки зрения международного права

1. Общие замечания

42. Делегации приветствовали или высоко оценили решение Комиссии включить эту тему в свою программу работы, считая, что она отражает потребности и интересы, о которых говорили государства в Генеральной Ассамблее. Ряд делегаций отметил, что повышение уровня моря является вопросом, вызывающим серьезную озабоченность у всех государств-членов, и выразили свою признательность за ускоренное рассмотрение этой темы. Другие делегации подчеркнули, что в связи с этой темой возникают широкие и сложные вопросы, которые Комиссия вполне может рассмотреть. Некоторые делегации приняли к сведению это решение, в то время как другие выразили мнение о том, что, хотя повышение уровня моря создает неотложные проблемы, оно либо не представляет интереса для всего международного сообщества, либо не поддается кодификации.

43. Делегации подчеркнули необходимость твердой приверженности государств сотрудничеству в поиске универсальных решений беспрецедентной проблемы, связанной с повышением уровня моря. Они указали на возможность того, что повышение уровня моря может привести к гуманитарным и экономическим катастрофам или конфликтам, в частности в связи с тем, что многие морские границы не были установлены, и на угрозу, которую оно представляет для самого выживания некоторых государств. Было также отмечено, что расходы на осуществление физических мер по сохранению исходных линий затронет беднейшие и наиболее уязвимые государства. Кроме того, были упомянуты беспрецедентные опасности для состояния океана и здоровья людей, для которых он является источником средств существования, а также необходимость сосредоточить внимание на защите прав затронутого населения.

2. Конкретные замечания

44. Было в общем поддержано предложения о создании исследовательской группы открытого состава и ее предлагаемом формате, а также подтемах, которые будут последовательно рассматриваться Исследовательской группой (вопросы, связанные с морским правом (в 2020 году), и вопросы, касающиеся государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря (в 2021 году)). Была выражена озабоченность по поводу того, что предлагаемый метод работы, как представляется, знаменует собой отход от обычной процедуры в рамках Комиссии.

45. Несколько делегаций подчеркнули необходимость обеспечения транспарентности посредством публичного обсуждения этой темы на пленарных заседаниях Комиссии и посредством рассмотрения итогов работы Комиссии в Шестом комитете.

46. Некоторые делегации отметили, что начальный этап работы над правовыми последствиями повышения уровня моря посредством рассмотрения подтемы «Вопросы, связанные с морским правом», будет иметь решающее значение и что это принесет пользу не только прибрежным государствам, но и международному сообществу в целом. Некоторые из них заявили о своей особой заинтересованности в подходе, поддерживающем определенность и стабильность Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву⁷, в частности в отношении делимитации морских границ и защиты морских зон, созданных в соответствии с Конвенцией, а также других документов в области

⁷ Montego Bay, 10 December 1982, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1834, No. 31363, p. 179.

экологического права (таких как Парижское соглашение⁸), международные нормы и стандарты в области прав человека или нормы международного гуманитарного права.

47. Хотя было высказано суждение о том, что в соответствии с пунктом 2 статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров⁹ не следует ссылаться на коренное изменение обстоятельств в связи с морскими границами, было также выражено мнение о том, что заслуживают поддержки физические меры по укреплению береговой линии, такие как строительство волноотбойных стенок или другие меры искусственной защиты, защита и восстановление береговых районов, а также проведение переговоров и заключение соглашений о морских границах.

48. Было выражено мнение, подчеркивающее необходимость того, чтобы Комиссия применяла осторожный подход к измерению исходных линий, а также к вопросу о том, следует ли разрешать их перемещение вследствие повышения уровня моря. Было также выражено мнение о том, что изменение исходных линий и морских границ окажет негативное воздействие на малые островные развивающиеся государства, хотя они в наименьшей степени способствовали изменению климата. Было вновь подтверждено, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву обеспечивает соответствующие международно-правовые рамки, в которых должна осуществляться вся деятельность в Мировом океане, и что способность сохранять существующие морские права должна также применяться к морским границам, делимитированным по соглашению между государствами или по решениям международных судов или арбитражных трибуналов. Была также высказана мысль о том, что Исследовательская группа могла бы сыграть важную роль в выявлении существующих правовых норм и пробелов в правовой базе, которые потребуются устранить международному сообществу для реагирования на вызовы, порождаемые повышением уровня моря. Согласно другой точке зрения, несмотря на признание реальной угрозы, которую представляет повышение уровня моря, особенно для прибрежных районов и низколежащих прибрежных стран, и необходимости подготовиться к его потенциальным последствиям, Исследовательская группа должна опираться на применение существующих принципов международного обычного права, а не на разработку новых правовых принципов.

49. С другой стороны, было высказано мнение о том, что три подтемы, определенные Исследовательской группой, следует рассматривать таким образом, чтобы они могли оказать практическую помощь государствам в определении надлежащих мер, которые следует принять, и тем самым заложить основу для прогрессивного развития норм международного права, касающихся изменения климата, в частности норм, относящихся к ответственности государств, осторожному подходу, смягчению последствий, адаптации, ущербу и потерям, а также компенсации.

50. Было также отмечено, что правовые последствия повышения уровня моря должны рассматриваться в увязке с политической решимостью государств-членов решать проблемы, связанные с изменением климата, а не в отрыве от нее.

51. Некоторые делегации выразили мнение о том, что складывается практика государств, и отметили, что уже имеется значительный объем научных

⁸ Paris, 12 December 2015, *Report of the Conference of the Parties on its twenty-first session, held in Paris from 30 November to 13 December 2015*, Addendum: Part two: Action taken by the Conference of the Parties at its twenty-first session (FCCC/CP/2015/10/Add.1), decision 1/CP.21, annex, URL: <https://treaties.un.org>, *Depositary, Certified True Copies*.

⁹ Vienna, 23 May 1969, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232, p. 417.

комментариев по вопросу о повышении уровня моря (включая предложения *de lege ferenda*), в связи с чем была подчеркнута необходимость тщательного анализа практики государств, а также связанных с ней правовых вопросов для получения объективных, сбалансированных и ценных результатов. Был также поддержан подход Комиссии, предусматривающий использование современной практики государств в отношении выявления исходных точек и определения морских зон для содействия выработке ее рекомендаций, касающихся повышения уровня моря и международного права. Было также отмечено, что отсутствие практики представляет собой методическую проблему, которая не должна препятствовать рассмотрению этого вопроса Комиссией. Было также заявлено, что эта тема требует анализа беспрецедентных вопросов, поскольку подходящие аналогии, видимо, не всегда возможны, и что в случае необходимости можно было бы рассмотреть нетрадиционные решения.

52. Вместе с тем другие делегации либо высказали мнение, что эта тема затрагивает новую область права, в которой практика государств и *opinio juris* еще четко не установлены, либо что она ставит под сомнение некоторые кардинальные и прочно укоренившиеся нормы морского права, отраженные в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Обращалось также внимание на отсутствие договорной практики по вопросам повышения уровня моря и решений международных судов и трибуналов, что обуславливает необходимость применения осторожного подхода.

53. Было также высказано соображение о том, что, поскольку тема носит преимущественно научно-технический характер, ее лучше всего рассматривать компетентным техническим и научным экспертным органам и межправительственным форумам, уполномоченным заниматься вопросами, касающимися морского права. Кроме того, Комиссии следует принимать во внимание ход работы на других соответствующих форумах по морскому праву в целях обеспечения последовательности и взаимодополняемости. Было также предложено включить в программу работы Исследовательской группы вопрос о международной и исторической ответственности государств за повышение уровня моря.

54. Была выражена поддержка различных деклараций государств, призывающих к принятию определенных исходных линий на бессрочной основе, независимо от возможных последствий повышения уровня моря, в частности декларации, принятой 16 июля 2015 года Группой полинезийских лидеров (Тапуапуа-теаская декларация об изменении климата), и декларации восьми лидеров тихоокеанских островов (Делапское обязательство по обеспечению нашего общего богатства океанов: преобразование будущего для установления контроля над рыбным промыслом), принятой в марте 2018 года.

3. Будущая работа

55. Несколько делегаций заявили о своей приверженности делу всесторонней поддержки этой темы и пристального отслеживания результатов работы над ней, при этом некоторые из них отметили, что они должным образом приняли к сведению просьбу Комиссии о приведении примеров из практики государств, которые могут иметь отношение к повышению уровня моря в контексте морского права или последующим подтемам, указав, что в надлежащее время они представят соответствующую информацию.

56. Было также заявлено, что, если итогом рассмотрения этой темы станет аналитическое исследование, оно должно подтвердить объединительный характер Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и жизненно важное значение сохранения ее целостности, а также должно быть подготовлено в тесном диалоге с государствами.

57. В целях обеспечения транспарентности при рассмотрении этой темы было высказано мнение о том, что Комиссия в конечном счете вернется к своей обычной процедуре, возможно, путем создания новой системы совместных специальных докладчиков, или что в ином случае материалы ее обсуждений будут регулярно публиковаться, с тем чтобы государства могли ежегодно представлять по ним свои комментарии. Было также выражено пожелание о том, чтобы Комиссия взаимодействовала с государствами-членами во всех регионах, принимая во внимание различные интересы государств, в том числе тех, которые особенно уязвимы перед угрозой повышения уровня моря.

58. В отношении подтем было высказано мнение о том, что Исследовательской группе следует сосредоточить внимание на вопросах, касающихся защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, и что вторая подтема по вопросам, касающимся государственности, может представлять интерес для академических кругов, но, как представляется, не подходит для Комиссии или требует дополнительных разъяснений в контексте нынешнего исследования. Было также высказано мнение в поддержку рассмотрения Исследовательской группой потенциальных последствий повышения уровня моря для вопросов государственности и миграции.

Е. Другие решения и выводы Комиссии

1. Будущая работа Комиссии

59. Было вновь высказано мнение о том, что в программу работы Комиссии включено слишком много тем и государства-члены не могут реально проанализировать итоги работы по ним в рамках имеющихся у них возможностей. Согласно другому мнению, Комиссии следует замедлить темпы своей работы, с тем чтобы предоставить государствам возможность более тщательно анализировать ее итоги. Несколько делегаций призвали уделять более пристальное внимание темам, включенным в нынешнюю программу работы. Кроме того, было высказано мнение о том, что Комиссии следует сосредоточить внимание на завершении рассмотрения тем, включенных в программу работы. К Комиссии был обращен настоятельный призыв тщательно рассмотреть вопрос о включении новых тем в ее программу работы, при этом было предложено не добавлять новые темы в программу работы на семьдесят второй сессии Комиссии. С другой стороны, было высказано мнение о том, что включение новых тем в программу работы Комиссии является целесообразным с учетом количества тем, рассмотрение которых было завершено в течение пятилетнего периода.

60. Ряд делегаций призвал Комиссию включить в ее программу работы тему «Универсальная юрисдикция». Было выражено сожаление в связи с тем, что эта тема не была включена в программу работы во время семьдесят первой сессии. Вместе с тем другие делегации указали, что эта тема все еще обсуждается в Шестом комитете, выразив при этом озабоченность по поводу параметров потенциального исследования по этой теме.

61. Для включения в программу работы Комиссии были также предложены темы «Доказывание в международных судах и трибуналах», «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации» и «Экстерриториальная юрисдикция».

62. Делегации приветствовали включение темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом» в программу работы Комиссии. Было подчеркнуто, что данная тема отвечает критериям отбора тем, установленным Комиссией. Несколько делегаций поддержали предложенную сферу охвата и приветствовали предлагаемую программу работы Исследовательской группы. В целом приветствовалось также создание исследовательской группы открытого состава по этой теме. Тем не менее было высказано предостережение относительно того, что формат Исследовательской группы может нанести ущерб транспарентности дискуссий по этой теме.

63. Несколько делегаций приветствовали включение в долгосрочную программу работы Комиссии темы «Предотвращение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», при этом некоторые делегации подчеркнули, что дальнейшее изучение этой темы будет способствовать обеспечению ее правовой определенности. К Комиссии был также обращен призыв обеспечить, чтобы исследование по этой теме не вступало в коллизию с существующими договорами и рамками по морскому праву, в частности с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву.

64. Тем не менее другие делегации высказали сомнения относительно включения этой темы, отметив, что ее включение является преждевременным, что Комиссия не убедилась в соблюдении критериев отбора темы и что существует обширный свод норм международного права, касающихся пиратства и не нуждающихся в дальнейшем уточнении.

65. Что касается темы «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения международных норм и стандартов в области прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права», то у некоторых делегаций возникли сомнения относительно необходимости работы над этой темой, поскольку предшествующая работа Комиссии по вопросам дипломатической защиты и ответственности государств, а также исследования, проведенные различными другими органами, уже содержат анализ существующей передовой практики и могут служить хорошим руководством в этой области. Некоторые делегации высказались в поддержку включения этой темы и высказали мнение о том, что ее рассмотрение носит взаимодополняющий характер.

66. Комиссии было предложено рассмотреть такие темы, как право на развитие в контексте целей в области устойчивого развития и правовые аспекты искусственного интеллекта и иных новых технологий.

2. Программа и методы работы Комиссии

67. Некоторые делегации отметили, что было бы полезно рассмотреть вопрос об объеме и методах работы Комиссии, и призвали рассмотреть вопрос о темах для будущего рассмотрения. В этой связи Комиссия должна придерживаться своих собственных рекомендаций в отношении критериев отбора тем. Некоторые другие делегации указали, что Комиссии следует представлять подробные обоснования для включения новых тем в свою программу работы.

68. Комиссии было также настоятельно предложено при принятии решений о включении новых тем в свою программу работы применять сбалансированный подход к отбору специальных докладчиков, с тем чтобы упрочить легитимность своей работы.

69. Несколько делегаций призвали Комиссию внести больше ясности в таксономию ее итоговых документов, особенно в отношении использования «руководящих положений» и «принципов». Комиссии было рекомендовано готовить ряд итоговых документов, таких как руководящие положения и принципы, с тем чтобы предоставить государствам наиболее полный набор вариантов для использования экспертных знаний Комиссии, в то время как было высказано еще одно предложение о том, чтобы вопрос о предлагаемых Комиссией итогах обсуждался в Шестом комитете.

70. Было высказано предложение о том, чтобы Комиссия в своей работе четко проводила различие между положениями, отражающими кодификацию существующего международного права, и положениями, отражающими прогрессивное развитие.

71. Некоторые другие делегации подчеркнули важность поощрения языкового разнообразия источников итоговых документов Комиссии. С этой целью к Секретариату был обращен призыв обеспечить выделение большего объема ресурсов для письменного перевода итоговых документов Комиссии.

72. Некоторые делегации предложили методы активизации взаимодействия между Комиссией и Шестым комитетом, включая необходимость получения от Генеральной Ассамблеи более четких указаний в отношении стратегических и директивных приоритетов и возможную подготовку Комиссией вопросов, требующих простых и прямых ответов при запросе информации о практике государств. Кроме того, к Комиссии была обращена просьба обеспечить, чтобы ее методы работы не сокращали возможности государств высказывать свои замечания и предоставлять информацию в поддержку работы Комиссии. Некоторые делегации выразили также озабоченность по поводу темпов рассмотрения Комиссией важных тем. Ряд делегаций подчеркнул важность учета приоритетов государств.

73. Было рекомендовано публиковать сигнальный экземпляр доклада Комиссии, с тем чтобы дать государствам возможность лучше подготовить свои выступления и замечания по докладу.

74. Делегации также заявили о своей поддержке Семинара по международному праву.

III. Темы, по которым Комиссия завершила работу на своей семьдесят первой сессии

В первом чтении

A. Императивные нормы общего международного права (jus cogens)

1. Общие замечания

75. Делегации приветствовали принятие в первом чтении проектов выводов по этой теме, причем несколько делегаций высоко оценили их ценность в качестве практического руководства для определения императивных норм и их правовых последствий.

76. Некоторые делегации отметили, что проекты выводов тесно связаны с действующим международным правом, в частности с Венской конвенцией 1969 года о праве международных договоров («Венская конвенция 1969 года»), нормами об ответственности государств за международно-противоправные

деяния и Руководством по практике в отношении оговорок к договорам. Было также отмечено, что практическая ценность проектов выводов может заключаться лишь в том, что в рамках одного документа будет сведено воедино ряд консолидированных понятий международного права, имеющих отношение к *jus cogens*. Другие делегации просили дать дополнительные разъяснения относительно связи между проектами выводов и Венской конвенцией 1969 года. Было отмечено, что в настоящее время последствия применения *jus cogens* выходят за рамки статей 53 и 64 Венской конвенции 1969 года.

77. Несколько делегаций поддержали уделение Комиссией внимания с процедурной точки зрения выявлению и последствиям применения *jus cogens*. Подчеркивая важность этой темы, некоторые делегации вновь заявили о необходимости применения осторожного подхода, с тем чтобы заручиться широкой поддержкой государств, и опоры на практику государств, что не всегда имеет место в проектах выводов, принятых в первом чтении. Ряд делегаций указал далее на скудность соответствующей практики, что затрудняет кодификацию и не оправдывает экспансивного подхода, применяемого Комиссией. Несколько делегаций отметили также, что Специальный докладчик опирался на теорию, а не на практику государств, что, как считается, чревато риском подрыва юридического авторитета и точности проектов выводов. Одни делегации подчеркнули, что Комиссии не следует пытаться реагировать на теоретические дебаты, тогда как другие предложили рассматривать эту тему через концептуальную и аналитическую призму.

78. Некоторые делегации выразили обеспокоенность по поводу очевидного метода работы над этой темой, выразив сожаление в связи с тем, что полный свод проектов выводов и комментариев к ним был представлен на пленарном заседании Комиссии только после принятия полного свода выводов и комментариев к ним.

79. Несколько делегаций поддержали решение не затрагивать региональные *jus cogens*, но отметили, что, возможно, было бы полезным также обосновать это решение в комментариях.

2. Конкретные замечания

80. Была выражена поддержка **проекта вывода 1** (Сфера охвата), который не будет касаться содержания *jus cogens*. Проекты выводов не должны носить абсолютный или ограничительный характер по своей сфере охвата. Некоторые делегации выразили свое согласие с определением, содержащимся в **проекте вывода 2** (Определение императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)), в основе которого лежит статья 53 Венской конвенции 1969 года.

81. Некоторые делегации приветствовали содержащееся в **проекте вывода 3** (Общий характер императивных норм общего международного права (*jus cogens*)) подтверждение того, что нормы *jus cogens* являются универсально применимыми и поэтому не применяются на региональной или двусторонней основе. Было отмечено, что нормы *jus cogens* применимы ко всем субъектам международного права, включая международные организации. Несколько делегаций приветствовали ссылку на основополагающие ценности, которые также должны служить одним из критериев для идентификации *jus cogens*. Другие подчеркивали, что Комиссии следует уточнить, что ссылки на основополагающие ценности не влияют на определение *jus cogens*. Некоторые делегации отметили, что проект вывода 3 является излишним и его следует исключить. Было отмечено, что ссылка на иерархическое превосходство без каких-либо исключений в проекте вывода 3 должна учитывать различие между процессуальными и материальными нормами международного права.

82. В отношении проекта **вывода 4** (Критерии для идентификации императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)) было отмечено, что Комиссии следует строго придерживаться критериев для идентификации *jus cogens*. Была выражена озабоченность по поводу того, что критерии для определения императивных норм как «суперобычного права» якобы основываются на позитивном праве (*jus dispositivum*), а не на естественном праве (*jus naturale*) или законах морали. Было также отмечено, что Устав Организации Объединенных Наций представляет собой свой собственный источник *jus cogens*. Комиссии было предложено дополнительно разъяснить применение критериев, предусмотренных в проекте вывода 4, например, путем приведения дополнительных примеров, основанных на прецедентном праве или практике государств.

83. Было отмечено, что **проект вывода 5** (Основы для императивных норм общего международного права (*jus cogens*)) имеет ограниченную полезность, поскольку не заменяет собой установление наличия соответствующих критериев для *jus cogens*. Несколько делегаций поддержали включение пункта 2. Было также предложено, чтобы Комиссия включила проект вывода об общих принципах права, и было отмечено, что Комиссии следует дополнительно разъяснить роль общих принципов права и договорного права в формировании императивных норм общего международного права (*jus cogens*). Было предложено также признать в пункте 2, что положения договоров и общие принципы международного права могут «отражать» основы для развития *jus cogens*. Другие отметили, что общий принцип права не может служить основой для *jus cogens*.

84. Несколько делегаций подчеркнули важность «принятия и признания», как указано в **проекте вывода 6** (Принятие и признание), в качестве критерия для выявления *jus cogens*. В отношении **проекта вывода 7** (Международное сообщество государств в целом) некоторые делегации отметили, что понятие «очень широкое большинство» следует толковать осторожно, с тем чтобы обеспечить представленность сообщества государств в целом. В этом контексте несколько делегаций приветствовали указание на принятие и признание во всех регионах, правовых системах и культурах. Были запрошены дополнительные разъяснения в отношении порога «очень широкого большинства», включая примеры из прецедентного права. Было отмечено, что в соответствии со статьей 53 Венской конвенции 1969 года пороговым показателем должно быть не только «очень широкое большинство», но и практически всеобщее принятие и признание. Было также предложено, чтобы в проекте вывода говорилось о «подавляющем и представительном большинстве государств». Другие делегации поддержали ссылку на «очень широкое большинство», которое в комментарии истолковывается как «подавляющее большинство». Было также отмечено, что различие между принятием очень широким большинством и «полным принятием» является незначительным.

85. Что касается **проекта вывода 8** (Свидетельства принятия и признания), то Комиссии было предложено более строго применять различные методы идентификации *jus cogens* и проводить различие между ними и выявлением международного обычного права; в частности, резолюция международной организации не может служить средством идентификации *jus cogens*. Не следует использовать практику негосударственных субъектов. Другие делегации отметили, что перечень в пункте 2 не является исчерпывающим и должен включать резолюции региональных организаций государств. Было предложено включить в перечень информацию о положении дел с ратификацией договоров. Было высказано мнение о том, что проект вывода 8 не отражает должным образом совокупное требование «принятия и признания». Более того, в проектах выводов 8 и 9 (Вспомогательные средства для определения императивного характера норм общего международного права) не проводится различие между принятием и признанием

норм *jus cogens* как таковых и норм общего международного права, которые не являются *jus cogens*. В отношении **проекта вывода 9** одни делегации отметили, что вспомогательные средства не должны заменять собой практику государств и международных организаций, в то время как другие подчеркнули важную роль судов. Была выражена озабоченность по поводу того, что проект вывода 9, как представляется, исключает решения национальных судов.

86. Некоторые делегации подчеркнули важность **проекта вывода 10** (Договоры, противоречащие императивной норме общего международного права (*jus cogens*)). Комментарии к статьям 53 и 64 могли бы оказаться весьма полезными для подтверждения того, что характер предмета, а не форма принятия наделяет ту или иную норму общего международного права статусом нормы *jus cogens*. Было вновь подчеркнуто, что при анализе проектов выводов 10 и 11 следует учитывать международные организации. Некоторые делегации просили Комиссию уточнить, кто определяет появление новой императивной нормы, и предложили, чтобы делать это могли только государства — участники договора.

87. Что касается **проекта вывода 11** (Делимость договорных положений, противоречащих императивной норме общего международного права (*jus cogens*)), то Комиссии было рекомендовано включить примеры, касающиеся различия между «ничтожностью в целом» и «частичной ничтожностью». Некоторые делегации не поддержали пункт 1 проекта вывода 11. В то время как одни делегации поддержали проект вывода 11, другие высказали возражения относительно пункта 2. Было выражено удовлетворение в связи с тем, что **проект вывода 12** (Последствия недействительности и прекращения договора, противоречащего императивной норме общего международного права (*jus cogens*)) следует формулировать статьи 71 Венской конвенции 1969 года. Некоторые делегации просили дополнительно разъяснить, является ли оговорка согласно пункту 1 **проекта вывода 13** (Отсутствие эффекта оговорок к договорам для императивных норм общего международного права (*jus cogens*)) вообще допустимой.

88. Что касается пункта 1 **проекта вывода 14** (Нормы международного обычного права, противоречащие императивной норме общего международного права (*jus cogens*)), то было предложено включить ссылку на процесс формирования нормы международного обычного права, которая не будет возникать, если она противоречит императивной норме общего международного права (*jus cogens*). В то время как одни делегации отметили, что эти два элемента обычая должны использоваться для определения *jus cogens*, другие вновь заявили, что эти элементы не могут привести к установлению нормы *jus cogens*. Следует уточнить, что международного обычного права, противоречащего *jus cogens*, не существует. Некоторые делегации предложили Комиссии представить дополнительные разъяснения по вопросу об исключении применения правила о настойчивом возращении. Было отмечено, что с учетом того, что практически всеобщее принятие и признание являются юридически обязательными, представляется сомнительным, что норма *jus cogens* действительно может сформироваться и выкристаллизоваться на фоне настойчивого возращения со стороны значительного числа государств. Соответственно, правило о настойчивом возращении не будет применяться к императивным нормам.

89. Некоторые делегации предпочли бы, чтобы в **проекте вывода 16** (Обязательства, создаваемые резолюциями, решениями и другими актами международных организаций, которые противоречат императивной норме общего международного права (*jus cogens*)) была сделана прямая ссылка на Совет Безопасности, в то время как другие делегации не поддержали идею о включении такой ссылки. С одной стороны, было отмечено, что действие норм *jus cogens* распространяется даже на положения Устава Организации Объединенных Наций и что

Комиссия не должна уклоняться от признания того, что Совет Безопасности связан императивными нормами. С другой стороны, было подчеркнуто, что Совет Безопасности находится в центре механизма коллективной безопасности Организации Объединенных Наций и что немыслимо, чтобы его резолюции противоречили *jus cogens*. Некоторые делегации отметили, что не существует достаточной практики государств в поддержку вывода о том, что государство может отказаться соблюдать резолюцию Совета Безопасности на основании утверждения о нарушении нормы *jus cogens*. Комиссию просили уточнить, отражается ли в этом проекте вывода прогрессивное развитие международного права.

90. **Проект вывода 17** (Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*) как обязательства перед международным сообществом в целом (обязательства *erga omnes*)) получил высокую оценку, поскольку он представляет собой ценный вклад в разъяснение взаимосвязи между нормами *jus cogens* и обязательствами *erga omnes*. Некоторые делегации поддержали **проект вывода 19** (Конкретные последствия серьезных нарушений императивных норм общего международного права (*jus cogens*)) и отметили, что он нашел подтверждение в недавнем консультативном заключении Международного Суда о *Чагосе*¹⁰. Была подчеркнута важность пункта 2 проекта вывода 19. В то время как было отмечено, что проект вывода 19 подкрепляет итоги работы Комиссии по праву международной ответственности, Комиссии было предложено разъяснить дополнительные последствия, о которых говорится в пункте 4. Была выражена озабоченность относительно установления правовых последствий в результате нарушения императивной нормы общего международного права, выходящих за рамки тех последствий, которые предусмотрены Венской конвенцией 1969 года. Комиссии было предложено вновь рассмотреть вопрос о том, подразумевают ли только серьезные нарушения норм *jus cogens* обязанность воздерживаться от признания.

91. Что касается **проекта вывода 21** (Процедурные требования), то некоторые делегации поддержали разработку третичных норм в области урегулирования международных споров и приветствовали включение проекта вывода процедурного характера, в котором подчеркивается, что далеко идущие последствия коллизии с *jus cogens* могут не наступать автоматически. Было предложено, чтобы в проекте вывода рассматривалась ситуация, при которой юрисдикция Международного Суда не может быть приведена в действие из-за отсутствия согласия государств, и чтобы было разъяснено, действительно ли процедура, предусмотренная статьями 65–67 Венской конвенции 1969 года, применяется в случае ситуаций, предусмотренных статьей 64. Указывалось, что только государство — участник договора должно иметь возможность принимать решение о недействительности в связи с коллизией договора с *jus cogens*. Комиссии было предложено уточнить, какие «меры» могут быть приняты и почему она выбрала трехмесячный период. Другие предложили исключить проект вывода 21, поскольку проекты выводов не являются проектами статей, предлагаемыми для включения в конвенцию. Некоторые делегации отметили, что проект вывода не отражает международное обычное право. Было выражено мнение о том, что включение положения об урегулировании споров вызывает проблемы. Некоторые делегации отметили, что ссылка на Международный Суд в проекте вывода 21 непреднамеренно ограничивает варианты разрешения споров, предусмотренные в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, а другие подчеркнули, что приоритет должен отдаваться этим мирным средствам разрешения споров. С учетом процедурного характера проекта выводов и использования в тексте на английском языке таких выражений, как “is to” и “are to”, к Комиссии была

¹⁰ *Legal Consequences of the Separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965*, Advisory Opinion, International Court of Justice, 25 February 2019.

обращена просьба разъяснить свои планы относительно будущего проектов выводов.

92. В отношении проекта **вывода 22** (Нанесение ущерба в отношении последствий, которые конкретные императивные нормы общего международного права (*jus cogens*) могут в противном случае повлечь за собой) было отмечено, что идентификация норм в качестве норм *jus cogens* может иметь серьезные последствия для действий государств в таких областях, как выдача, международная правовая помощь и обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование в делах, связанных с международными преступлениями. В то время как одни делегации приветствовали тот факт, что Комиссия не включила положения об уголовной юрисдикции и исключениях из иммунитета *ratione materiae*, другие выразили сожаление в связи с тем, что она не рассмотрела эти вопросы. Было также отмечено, что разработка клаузулы «не наносит ущерба» не соответствует сфере охвата темы и что эту клаузулу следует исключить.

93. Несколько делегаций приветствовали включение ориентировочного перечня в приложение к проекту вывода 23 (Неисчерпывающий перечень). Вместе с тем было подчеркнуто, что перечень должен быть результатом тщательного, продуманного и индуктивного анализа практики и юридических заключений государств. Было предложено использовать формулировку «наиболее часто упоминаемые нормы, претендующие на статус *jus cogens*», с тем чтобы не требовать от Комиссии рассмотрения каждого из критериев, перечисленных в Части второй проектов выводов. Другие делегации указали на то, что в настоящее время неясно, на какой основе та или иная норма включена в перечень. Некоторые делегации указали на то, что этот перечень может неправильно или контрпродуктивно сориентировать государства в отношении тех норм, которые не были включены в него. Некоторые делегации заявили, что если этот перечень будет сохранен, то он не должен выходить за рамки нынешнего нейтрального, описательного изложения норм, на которые Комиссия ссылалась ранее.

94. Было отмечено, что было бы полезным составить перечень, в который, по мнению Комиссии, в настоящее время включены нормы *jus cogens* на основе практики государств, международных организаций, а также судов и трибуналов. Был также задан вопрос о том, почему в этот перечень не включены все нормы, которые Комиссия определила в качестве *jus cogens* в своей предыдущей работе, такие как «обязательства, имеющие основополагающее значение для защиты и сохранения окружающей среды или морей». Другие отметили, что некоторые нормы Устава Организации Объединенных Наций представляют собой *jus cogens* и что в этот перечень следует включить принципы, перечисленные в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция [2625 \(XXV\)](#) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение), и «запрещение терроризма».

95. Несколько делегаций высказали оговорки в отношении ориентировочного перечня, однако отметили, что он не наносит ущерба существованию или последующему появлению новых *jus cogens*. Была отмечена важность разъяснений, содержащихся в комментариях к проекту вывода 23. Другие делегации указали, что независимо от того, как он будет описан, статус перечня будет вызывать путаницу и будет рассматриваться некоторыми толкующими его специалистами как исчерпывающий и/или как кодификация существующих норм *jus cogens*, что может препятствовать естественной эволюции норм *jus cogens*. Более того, проект вывода и приложение могут создать неверное впечатление о том, что Комиссия является основным органом по признанию и идентификации норм *jus cogens*.

96. Некоторые делегации предпочли, чтобы Комиссия не включала перечень императивных норм международного права (*jus cogens*). Отмечалось, что Комиссия и не смогла представить убедительные аргументы в пользу включения этих норм в соответствии со своими собственными критериями для идентификации *jus cogens*. Было также подчеркнуто, что предыдущие ссылки Комиссии на нормы *jus cogens* не были подкреплены результатами такого исследования, которое предусмотрено в самих проектах выводов. Было отмечено, что этот перечень может вызвать существенные разногласия между государствами и размыть концепцию норм *jus cogens*. Включение перечня изменило бы характер темы в результате отступления от кодификации вторичных норм. Отмечалось, что далеко идущие последствия этого перечня могут перевесить его преимущества. В качестве компромисса было предложено, чтобы Комиссия включила в комментарии только примеры императивных норм общего международного права (*jus cogens*) или чтобы Комиссия сделала ссылку на комментарии к статьям 26 и 40 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

97. Что касается конкретных норм, включенных в приложение к проекту выводов, то некоторые делегации отметили, что эти нормы не имеют согласованного определения, что затрудняет их оценку или применение. Несколько делегаций просили дополнительно разъяснить термин «запрещение агрессии» и, возможно, заменить его термином «запрещение применения силы». Некоторые делегации подчеркнули важность права на самоопределение, однако другие поставили под сомнение целесообразность его включения. Хотя все нормы *jus cogens* представляют собой обязательства *erga omnes*, обратное не всегда имеет место, примером чего является право на самоопределение. Кроме того, был задан вопрос о том, какие нормы международного гуманитарного права охватываются указанием на «основные нормы международного гуманитарного права» и следует ли вообще включать такие неопределенные нормы в этот перечень.

3. Будущая работа

98. Некоторые делегации задали вопросы относительно будущего предполагаемого статуса текста. Было отмечено, что если Комиссия намерена углубить понимание императивных норм общего международного права (*jus cogens*), то, возможно, лучше было бы провести исследование. Если она нацелена на разработку практического инструмента, то было бы предпочтительным, чтобы в ее рамках осуществлялся поэтапный процесс разработки проекта с участием государств.

В. Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами

1. Общие замечания

99. Делегации высоко оценили принятие в первом чтении 28 проектов принципов и комментариев к ним. Что касается нормативного характера проекта принципов, то некоторые делегации приветствовали сочетание *lex lata* и *lex ferenda* и выразили мнение о том, что в комментарии содержится полезное разъяснение правового статуса каждого проекта принципов, в то время как другие делегации сочли проект принципов недостаточно согласованным с нормативной точки зрения.

100. Что касается применимости проектов принципов как к международным вооруженным конфликтам, так и к вооруженным конфликтам немеждународного характера, то были высказаны различные мнения. Несколько делегаций

выразили мнение о том, что проекты принципов должны регулировать оба вида конфликтов, особенно с учетом преобладания в настоящее время вооруженных конфликтов немеждународного характера, в то время как другие делегации подчеркнули различие между нормами, применимыми к каждому виду. Ряд делегаций приветствовал содержащееся в комментариях обсуждение вопроса о негосударственных субъектах, особенно в части частных субъектов и корпоративной должной осмотрительности. Вместе с тем было также отмечено, что в нынешних проектах принципов недостаточно внимания уделяется ответственности и подотчетности негосударственных вооруженных групп за ущерб окружающей среде. Обсуждалось также определение понятия «окружающая среда», и несколько делегаций отметили необходимость уточнения и согласования использования терминов «окружающая среда» и «природная среда» во всех проектах принципов.

2. Конкретные замечания

101. Что касается **проекта принципа 1** (Сфера применения), то принятый Комиссией темпоральный подход, который заключался в рассмотрении этапов до, во время и после вооруженных конфликтов, нашел общую поддержку, поскольку на различных этапах могут действовать различные правовые режимы. Вместе с тем был также поднят вопрос о том, что темпоральные этапы не совсем четко разграничены и взаимосвязаны и что можно было бы уделять больше внимания этапу во время вооруженных конфликтов.

102. Что касается **проекта принципа 2** (Цель), то некоторые делегации запросили дополнительную информацию о том, что охватывает термин «превентивные меры».

103. В отношении **проекта принципа 3** [4] (Меры по усилению охраны окружающей среды) была выражена озабоченность по поводу ссылки в комментарии на общую статью 1 Женевских конвенций.

104. Несколько делегаций приветствовали **проект принципа 4** [I-(x)5] (Специальное обозначение охраняемых зон). Были отмечены комплементарность и возможное частичное дублирование с проектом принципа 17 в отношении охраняемых зон. Некоторые подчеркивали также, что необходимо принять адекватные меры для обеспечения особой защиты тех районов, где проживают коренные народы. Некоторые делегации призвали также к заключению многостороннего договора о специальном обозначении охраняемых районов, в то время как другие заявили, что использование термина «охраняемая зона» неуместно.

105. **Проект принципа 5** [6] (Защита окружающей среды на территориях проживания коренных народов) был с удовлетворением воспринят некоторыми делегациями, хотя, по мнению других делегаций, концепция «коренных народов» не пользуется широким консенсусом в контексте права вооруженных конфликтов или международного обычного права. Было также высказано мнение о том, что проект принципа 5 не имеет прямого отношения к этой теме.

106. В отношении **проекта принципа 6** [7] (Соглашения относительно присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами) было подчеркнуто, что необходимость в таких положениях о защите окружающей среды, которые содержатся в проекте принципа, отсутствует в общепринятой практике.

107. В отношении **проекта принципа 7** [8] (Миротворческие операции) была высказана мысль о том, что этот проект принципа мог бы способствовать смягчению и устранению негативного воздействия миротворческих операций на окружающую среду. Тем не менее был поднят вопрос о том, как будет определяться размер компенсации и репараций, в том числе между государствами и международными организациями.

108. Несколько делегаций приветствовали включение **проекта принципа 8** (Перемещение людей). Было также высказано мнение о том, что проект принципа должен применяться к территориям, через которые передвигаются перемещенные лица. Некоторые утверждали, что его применение может быть полезным в ситуации оккупации. Кроме того, была дана высокая оценка ссылке на Конвенцию Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи. Другие участники отметили, что проект принципа 8 направлен на введение новых материально-правовых обязательств. Комиссию просили также дополнительно разъяснить, что понимается под термином «перемещение» и какого рода «другие соответствующие субъекты» включены в проект принципа 8. Было высказано мнение о том, что обязательство принимать гражданское население на удовлетворительных условиях должно иметь приоритет по сравнению с последствиями для окружающей среды. Было также выражено мнение о том, что проект принципа 8 следует рассматривать как устанавливающий механизм распределения бремени для содействия смягчению экологических последствий перемещения.

109. Ряд делегаций приветствовал принятие **проекта принципа 9** (Ответственность государств), касающегося обязательства государства производить полное возмещение за ущерб, включая ущерб окружающей среде самой по себе. Вместе с тем некоторые делегации сочли, что клаузула «не наносят ущерба» в пункте 2 не является необходимой. Было также отмечено, что объем возмещения экологического ущерба остается неясным. Была высказана мысль о том, что, возможно, было бы предпочтительнее сохранить формулировку, предложенную Специальным докладчиком, а именно, что понятие «ущерб», причиненный окружающей среде, включает ущерб экосистемным функциям, независимо от того, обращались ли поврежденные товары и услуги на рынке или находились ли они в экономическом пользовании. Было также высказано мнение о том, что следует предусмотреть возможность установления ответственности за незапрещенную деятельность, если она может нанести ущерб третьим сторонам. Было высказано мнение о том, что Комиссия могла бы изучить правоприменительные механизмы для обеспечения того, чтобы государства несли ответственность в этом контексте.

110. Включение **проекта принципа 10** (Корпоративная должная осмотрительность) и **проекта принципа 11** (Корпоративная ответственность) получило общую поддержку, хотя некоторые сочли их формулировки неопределенными, и задали вопрос о том, распространяется ли проект принципов также на частные военные и охранные компании. Для некоторых делегаций эти принципы не были убедительными, и они выразили мнение о том, что нормы, применимые к деятельности частных корпораций, столь же релевантны в период вооруженного конфликта, что и в мирное время, или указали на то, что регулирование деятельности компании оккупирующей державы на оккупированной территории может вызывать вопросы о правомерности, которая регламентируется

законодательством только некоторых государств. Что касается сферы охвата проектов принципов, то было выражено мнение о том, что они должны распространяться и на негосударственные вооруженные группы. Кроме того, было высказано мнение о том, что ответственность государства домицилия корпорации должна быть больше ответственности государства, где она осуществляет свою деятельность, в том числе потому, что последнее может столкнуться с проблемами в области управления, возникающими в связи с вооруженным конфликтом. Была также высказана мысль о том, что более эффективными могли бы быть не имеющие обязательной силы руководящие положения.

111. В частности, в отношении **проекта принципа 11** (Корпоративная ответственность) считалось, что привлечение таких субъектов к ответственности потребует адекватных и эффективных процедур и справедливых и равноправных средств правовой защиты и возмещения ущерба пострадавшим лицам и общинам. В этой связи к Комиссии была также обращена просьба рассмотреть возможность установления экстерриториальной юрисдикции и рассмотреть ситуации, когда, например, судебная система государства неэффективна. Подчеркивалось также, что за негативные последствия ухудшения состояния окружающей среды для здоровья человека должны вводиться санкции в виде мер, принимаемых на национальном уровне. Предлагалось учитывать, помимо дочерних предприятий, аффилированные структуры, независимо от их статуса в корпоративной системе.

112. Несколько делегаций поблагодарили Комиссию за принятие **проекта принципа 12** (Оговорка Мартенса в отношении защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами). Вместе с тем были выражены сомнения относительно применимости принципа гуманности в контексте проектов принципов и целесообразности оговорки Мартенса, поскольку в международных документах, регулирующих охрану окружающей среды, на нее ссылка отсутствует. Была высказана мысль о том, что было бы полезным объяснить, что принцип гуманности не подразумевает гуманизации концепции природы, даже несмотря на то, что в проектах принципов правомерно рассматривается угроза для жизненно важных человеческих потребностей, вызванная уничтожением окружающей среды.

113. **Проект принципа 13** [II-1, 9] (Общая защита природной среды во время вооруженных конфликтов) получил общую поддержку, например, для отражения непреходящей ценности окружающей среды. Была также выражена признательность за чувство солидарности, выраженное в проекте принципа, а также за признание того, что нападения на любые компоненты природной среды запрещены, если только они не становятся военными объектами. Было отмечено, что следует сделать ссылку на пункт 3 статьи 35 Дополнительного протокола I 1977 года к Женевским конвенциям¹¹. Обязанность проявлять заботу, указанная в пункте 2 проекта принципа, следует рассматривать вместе с принципом «нанесения вреда» в международном обычном экологическом праве, поскольку оба эти принципа содержат стандарт должной осмотрительности. Была выражена озабоченность по поводу того, что проект принципа допускает нападение на природную среду, если она становится военным объектом. В этой связи отмечалось также, что проект принципа может непреднамеренно исключать ситуации, когда компоненты природной среды подвергаются нападениям в ходе военных учений.

114. Был поддержан **проект принципа 14** [II-2, 10] (Применение права вооруженных конфликтов к природной среде). Хотя было признано, что применяется

¹¹ Geneva, 8 June 1977, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1125, No. 17512, p. 330.

международное гуманитарное право, было выражено мнение о том, что нет никаких оснований для представления защиты окружающей среды в качестве одной из ее целей. Отмечалось также, что в проекте принципа должна быть проведена связь между нормой, касающейся мер предосторожности во время нападения, и положением о должном учете, содержащимся в некоторых документах.

115. Что касается **проекта принципа 15** [II-3, 11] (Экологические соображения), то была высказана просьба разъяснить значение выражения «экологические соображения». Было также отмечено, что ссылка на принципы соразмерности и военной необходимости в проекте принципа 15 касаются только *ius in bello*; однако следует также охватить вопросы, касающиеся *ius ad bellum*. Аналогичным образом, отмечалось, что взаимосвязь между правом вооруженных конфликтов и экологическим правом в проектах принципов прописана недостаточно четко, а также что проекты принципов 13, 14 и 15 можно было бы объединить и сократить.

116. В связи с **проектом принципа 16** [II-4, 12] (Запрет на репрессалии) была выражена признательность за признание непреходящей ценности природной среды и за запрещение репрессалий в отношении природной среды, при этом было также отмечено, что следует сделать ссылку на пункт 3 статьи 35 Дополнительного протокола I 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года, в котором поддерживается мнение о том, что защита окружающей среды в международном гуманитарном праве имеет непреходящую ценность. Было подчеркнуто, что полный запрет на репрессалии не отражает нынешнего состояния международного обычного права и оговорок государств к пункту 2 статьи 55 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям и поэтому не является приемлемым.

117. Несколько делегаций высоко оценили **проект принципа 17** [II-5, 13] (Охраняемые зоны). Вместе с тем было предложено, чтобы проект принципа охватывал также объекты, охраняемый статус которых был установлен не по соглашению, а по решениям соответствующих договорных органов, такие как природные объекты выдающейся универсальной ценности, включенные в Список всемирного наследия в соответствии с Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия¹². Было также рекомендовано соблюдать статус и обеспечивать защиту объекта в соответствии с международным правом до тех пор, пока он не используется в качестве военного объекта, и во всех случаях, когда такой объект был специально обозначен как имеющий большое экологическое и культурное значение, независимо от того, как это обозначение было произведено. Была высказана мысль о том, что отсутствие упоминания нефтяных платформ и других объектов по добыче и хранению нефти в перечне жизненно важных объектов инфраструктуры, изъятых из перечня военных целей, противоречило бы целям составителей. Были запрошены разъяснения относительно того, будут ли охраняемые зоны, создаваемые не по соглашению, пользоваться той же защитой, что и зоны, создаваемые по соглашению, и должны ли соблюдаться как экологические, так и культурные условия, для того чтобы тот или иной район мог квалифицироваться в качестве охраняемой зоны. В этой связи было высказано мнение о том, что проекты принципов 4 и 17 можно было бы объединить и согласовать.

¹² Paris, 16 November 1972, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1037, No. 15511, p. 185.

118. Несколько делегаций приветствовали принятие **проекта принципа 18** (Запрещение разграбления). Отмечалось важное значение этого проекта принципа, особенно с точки зрения его применения к ситуациям оккупации и после вооруженного конфликта, и было указано, что это положение лучше вписывается в ту часть, которая касается ситуаций оккупации или общего применения. Было сочтено, что это важное положение должно быть включено в свод норм о защите окружающей среды в вооруженных конфликтах. Было также предложено предусмотреть в комментарии, что любая разведка или эксплуатация природных ресурсов на оккупированной территории должна осуществляться в соответствии с пожеланиями и интересами местного населения в порядке осуществления им своего права на самоопределение.

119. Был поддержан **проект принципа 19** (Средства воздействия на окружающую среду). С точки зрения сферы его охвата был задан вопрос о том, применяется ли запрет на использование средств воздействия на природную среду и к вооруженному конфликту немеждународного характера и будет ли он применяться после периода вооруженного конфликта и впоследствии. Было также высказано мнение о том, что понятие «окружающая среда» подразумевает общее благо всего человечества и не должно сводиться к природным ресурсам, имеющимся в том или ином конкретном районе в конкретный момент времени.

120. Была дана высокая оценка **проекту принципа 20** [19] (Общие обязательства оккупирующей державы), **проекту принципа 21** [20] (Устойчивое использование природных ресурсов) и **проекту принципа 22** [21] (Должная осмотрительность), которые содержатся в Части четвертой, посвященной ситуациям оккупации. Указывалось на необходимость уточнения термина «значительный вред». Была выражена озабоченность по поводу того, что проекты принципов 20 и 21 могут толковаться как предоставляющие оккупирующей державе возможность использовать природные ресурсы. Был также задан вопрос о том, почему термин «население оккупированной территории» используется вместо «покровительствуемые лица» по смыслу статьи 4 Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны (Конвенция IV)¹³. Было предложено пересмотреть формулировки этих двух проектов принципов.

121. Что касается проекта принципа 20, то была дана высокая оценка тому факту, что он увязан с другими отраслями международного права, такими как международное экологическое право и международные нормы и стандарты в области прав человека. В этой связи было отмечено, что защита здоровой окружающей среды обрела статус одного из прав человека. В этой связи было высказано мнение о том, что существует презумпция в пользу сохранения существующего правопорядка и что оккупирующее государство как временная власть должно уважать существенные интересы территориального суверена.

122. В отношении проекта принципа 21 было отмечено, что его следует рассматривать в сочетании с незаконной эксплуатацией природных ресурсов и запрещением разграбления. Было также отмечено, что в этом контексте государства должны осуществлять полный суверенитет над своими богатствами, природными ресурсами и экономической деятельностью. Предлагалось также в комментарии отметить, что государствам следует воздерживаться от признания ситуаций незаконной оккупации и от сотрудничества с оккупирующей державой в экономической или других областях. Было также подчеркнуто, что обязанности оккупирующей державы в отношении природных ресурсов не могут толковаться как создающие какие-либо основания для территориальных притязаний. Была подчеркнута необходимость охраны окружающей среды для будущих

¹³ Geneva, 12 August 1949, *United Nations, Treaty Series*, vol. 75, No. 973, pp. 287 *et seq.*

поколений, и было предложено включить в проект этого принципа принцип межпоколенческой справедливости. Подчеркивалась важность ограничения права оккупирующей державы на эксплуатацию природных ресурсов оккупированной территории, при этом было также отмечено, что временное управление территорией не позволяет оккупирующей державе использовать ресурсы оккупированной страны или территории в своих собственных внутренних целях. Была также подтверждена применимость права на самоопределение в этом контексте.

123. Что касается комментария к проекту принципа 22, то было внесено редакционное предложение заменить «общие природные ресурсы» на «трансграничные природные ресурсы», а «международные водотоки и трансграничные водоносные горизонты» на «трансграничные воды и водоносные горизонты».

124. Было выражено удовлетворение по поводу **проекта принципа 23** [14] (Мирные процессы), в частности в связи с учетом разработки современных мирных соглашений, которые уже содержат положения об экологическом ущербе.

125. Высокую оценку получили **проект принципа 24** [18] (Обмен информацией и предоставление к ней доступа) и включенные важные положения о мерах после конфликта, в частности о необходимости сотрудничества, а также обмена информацией и предоставления к ней доступа. Тем не менее была высказана просьба привести примеры категорий информации, к которым может применяться проект принципа.

126. **Проект принципа 26** (Помощь и содействие) получил общее одобрение, в то время как было предложено в комментариях более подробно обсудить способы оказания помощи общинам. Был также задан вопрос о том, является ли достаточно сильным термин «государствам рекомендуется» принимать надлежащие меры, и было внесено редакционное предложение об использовании слова «следует». Было также предложено добавить положение, разъясняющее, что государство не освобождается от своих вторичных обязательств по праву об ответственности государств. Было также отмечено, что Комиссии следует более конкретно определить важность смягчения последствий экологического ущерба для здоровья населения и тех, кто зависит от окружающей среды в плане средств к существованию. Было также выражено мнение о том, что, хотя в проекте принципа подчеркивается коллективная ответственность всех государств за принятие обязательств по оказанию помощи и содействия, его следует рассматривать в свете общей, но дифференцированной ответственности каждого государства. Была выражена признательность за проекты принципов 27 и 28 и за намерение ликвидировать пережитки войны, которые могут иметь пагубные последствия для окружающей среды.

127. **Проект принципа 27** [16] (Пережитки войны) получил общую поддержку, поскольку считается, что опасные пережитки войны оказывают огромное воздействие на окружающую среду. Вместе с тем было также рекомендовано четко указать, что обязательство действовать возникнет только после того, как по итогам оценки воздействия на окружающую среду будет сделан вывод о том, что действия являются практически осуществимыми, необходимыми и надлежащими. С другой стороны, было также отмечено, что проект принципа направлен на расширение некоторых обязательств по Конвенции 2001 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие¹⁴.

¹⁴ Geneva, 10 October 1980, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1342, No. 22495, p 184.

128. Несколько делегаций высоко оценили тот факт, что **проект принципа 28** [17] (Пережитки войны на море) отражает мнения государств. С учетом того, что сфера применения может также охватывать затонувшие гражданские суда или военные корабли (с которых происходит утечка опасных веществ), юрисдикция в отношении которых и удаление которых регулируются общим международным правом, было предложено добавить ссылку на применимые нормы международного права, в том числе на Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Была также подчеркнута важность сотрудничества прибрежных государств в деле ликвидации пережитков войны.

Во втором чтении

Преступления против человечности

1. Общие замечания

129. Делегации в целом приветствовали принятие во втором чтении всего свода проектов статей по этой теме с комментариями к ним.

130. Ряд делегаций поддержал рекомендацию Комиссии о разработке конвенции Генеральной Ассамблеей или международной конференцией полномочных представителей на основе проектов статей. Было подчеркнуто, что такая конвенция заполнит важный пробел в существующей правовой базе, способствуя борьбе с безнаказанностью за преступления против человечности. Что касается инициативы по заключению договора о взаимной правовой помощи в отношении наиболее серьезных международных преступлений, то несколько делегаций подчеркнули, что будущая конвенция и инициатива должны дополнять друг друга, избегая при этом дублирования. Вместе с тем другие делегации призвали к дальнейшему рассмотрению проектов статей и подчеркнули необходимость достижения консенсуса, прежде чем принимать решение по вопросу о разработке конвенции.

131. Обращалось внимание на важность учета разнообразия национальных систем, в том числе государств — участников Римского статута Международного уголовного суда и государств, которые не являются его участниками, а также разнообразия внутри национальных систем. Хотя несколько делегаций отметили, что проекты статей дополняют Римский статут, было высказано предостережение в отношении того, что следует избегать любых несоответствий между этими двумя документами. Некоторые делегации предложили включить в проекты статей гарантии от злоупотреблений, в частности для учета озабоченностей, связанных с принципом универсальной юрисдикции, и риска произвольных или политически мотивированных разбирательств.

2. Конкретные замечания

132. Что касается **преамбулы**, то приветствовалась ссылка на принципы, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций, и напоминалось о запрете на применение силы. Хотя некоторые делегации поддержали указание на запрещение преступлений против человечности в качестве императивной нормы, было высказано мнение о том, что этот вопрос требует дальнейшего обсуждения. Были высказаны различные мнения относительно того, следует ли ссылаться на Римский статут в преамбуле.

133. Некоторые делегации выразили предпочтение в пользу включения геноцида и военных преступлений **в проект статьи 1** (Сфера применения).

134. В отношении **проекта статьи 2** (Определение преступлений против человечности) были запрошены разъяснения по подпунктам h) и g) пункта 1. Были также внесены предложения о том, чтобы определить преступление торговли людьми как отдельное преступление от «порабощения» в соответствии с пунктом 2 c), включить трансгендеров в определение «принудительной беременности» в соответствии с пунктом 2 f) и расширить определение «насильственного исчезновения людей» в соответствии с пунктом 2 i). Несколько делегаций приветствовали решение Комиссии не давать определения термину «гендерный», что позволит применять этот термин на основе меняющегося понимания его значения, хотя другие делегации выступили с критикой такого подхода. Хотя некоторые делегации высоко оценили включение пункта 3, они выразили обеспокоенность по поводу юридической определенности. Было предложено, чтобы в пункте 3 была принята более динамичная формулировка для включения поправок к Римскому статуту.

135. Несколько делегаций высказались в поддержку **проекта статьи 3** (Общие обязательства) и **проекта статьи 4** (Обязательство предупреждения). Тем не менее пункт 1 проекта статьи 3 вызвал обеспокоенность в связи с вопросами ответственности государств за международно-противоправные деяния. В связи с проектом статьи 4 были выражены сомнения в связи с тем, что пункт b), в котором говорится о сотрудничестве с межправительственными или другими организациями, видимо, сформулирован слишком широко.

136. Хотя некоторые делегации приветствовали **проект статьи 5** (Невыдворение), было предложено увязать пункт 2 с проектом статьи 2.

137. Некоторые делегации высказались в поддержку **проекта статьи 6** (Криминализация по национальному праву) и **проекта статьи 7** (Установление национальной юрисдикции). В отношении проекта статьи 6 было высказано мнение о том, что государствам должна быть предоставлена определенная степень свободы действий в процессе криминализации в соответствии с национальным законодательством. Было отмечено, что пункт 2, в котором прямо не говорится о «стимулировании» и «заговоре», не влияет на позицию по международному обычному праву. Некоторые делегации отметили, что пункт 5 никак не влияет на любой процессуальный иммунитет, которым может обладать должностное лицо иностранного государства от национальной уголовной юрисдикции, хотя было высказано предостережение о том, что на практике может возникнуть путаница в отношении разграничения между уголовной ответственностью и иммунитетом от иностранной уголовной юрисдикции. Было предложено уточнить в пункте 5, что должностное лицо будет привлекаться к уголовной ответственности в соответствии с законодательством государства гражданства. Кроме того, была выражена озабоченность по поводу того, что пункт 6 может создавать трудности в осуществлении. Некоторые делегации выразили сожаление по поводу того, что в пункте 7 прямо не исключена смертная казнь. Хотя пункт 8 получил поддержку, некоторые делегации отметили, что вопрос об уголовной ответственности юридических лиц остается спорным. Что касается проекта статьи 7, то были запрошены разъяснения относительно сферы охвата обязательства государств устанавливать юрисдикцию и вопроса об иерархии различных оснований для юрисдикции.

138. Некоторые делегации высказались в поддержку **проекта статьи 8** (Расследование), **проекта статьи 9** («Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя») и **проекта статьи 10** (“aut dedere aut judicare”). Вместе с тем были высказаны сомнения относительно ссылки в проекте статьи 10 на компетентные международные уголовные суды или трибуналы.

139. Некоторые делегации приветствовали **проект статьи 11** (Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем) и **проект статьи 12** (Жертвы, свидетели и другие лица). Что касается проекта статьи 12, то отсутствие определения «жертв» и вопросы возмещения в пункте 3 вызвали озабоченность.

140. Несколько делегаций поддержали включение **проекта статьи 13** (Выдача), **проекта статьи 14** (Взаимная правовая помощь) и проекта приложения. В связи с проектом статьи 13 было предложено расширить пункт 1, включив в него требование о том, чтобы государства ускоряли выдачу. Было подчеркнуто суверенное право государств устанавливать юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных на их территории или их гражданами. Было высказано мнение о том, что пункт 12 требует, чтобы запрашиваемое государство должным образом учитывало просьбы о выдаче, поступающие от других государств, а не только от государства, на юрисдикционной территории которого было совершено предполагаемое правонарушение. Была выражена озабоченность по поводу отсутствия требования об обоюдном признании деяния преступлением. Было также предложено продолжить рассмотрение положения о транзите содержащихся под стражей или выдаваемых лиц. Что касается проекта статьи 14, то некоторые делегации приветствовали ссылку на сотрудничество с международными механизмами, предусмотренную в пункте 9, в то время как некоторые другие делегации выразили сомнения.

141. В связи с **проектом статьи 15** (Урегулирование споров) было предложено включить положение, устанавливающее обязательную юрисдикцию Международного Суда. Напоминалось, что юрисдикция Суда основывается на согласии государства.

142. Несколько делегаций высказали предложения редакционного характера или конкретные замечания по другим аспектам проектов статей, таким как отсутствие механизма мониторинга, вопрос об амнистиях и иммунитетах и вопрос об оговорках.